

- Сэр Дес Шоу? Мистер Хибберт Холл? Кто все эти люди? Я их совсем не знаю... Но, не подавая виду, что он ничего не понял, Клейн отшутился:

- Будем надеяться, они вернут в Бэклэнд ясное небо и солнечный свет.

- Да, пусть право жечь уголь, и даровал нам закон, но небо с солнечным светом важнее, - Люк Саммер, член ассоциации по уменьшению выбросов сажи, с чувством вздохнул и показал на стоявшую рядом карету, - нам пора. Мэри срочно нужна помощь.

Стейлин Саммер сдержанно добавила:

- На бал могут прибыть члены Парламента от Бэклэнда или королевства.

- Представляю, насколько роскошным будет ваш бал, - польстив, Клейн проводил взглядом отъезжающих Саммеров.

А стоило ему развернуться к почтовому ящику в конце улицы, подъехала карета с почтальоном в тёмно-зелёной форме, который положил Клейну письмо.

- Мне письмо? - Клейн достал связку ключей и небрежно выбрал самый простой, латунный.

Бах-бах!

Ключ Мастера легко открыл почтовый ящик.

Да, стоит держать этот ключ при себе... Клейн достал письмо и газеты.

Письмо было от Исенгарда Стэнтонна.

Он тоже просматривал дела и, выбрав самые перспективные, запросил у полиции сведения о местонахождении подозреваемых. Он сообщил о своих находках Клейну, Каслане и другим частным детективам, которые занимались этой частью расследования.

Среди них были и два дела, на которых сосредоточился Клейн.

Великие умы одинаково мыслят... Зря я писал письмо...

По словам Исенгарда в деле об убийствах людей, которые поздно возвращались домой, было много подозреваемых, но полиция так и не смогла сузить их круг. А спустя столько лет трудно найти улики, на это почти не осталось надежды.

Одним из подозреваемых в деле проституток был подросток, чья мать стала жертвой. Она грубо с ним обращалась, и он стал главным подозреваемым, но меньше чем через полгода после того случая его тяжело ранили в перестрелке в Восточном районе, и он умер на операционном столе в муниципальном госпитале.

Его кремировали при свидетелях и захоронили на кладбище. Таким образом, он не мог быть нынешним серийным убийцей.

Если бы его не кремировали, я бы точно раскопал могилу, чтобы удостовериться... Клейн, сам воскресший из мёртвых, допускал, что и с другим человеком может произойти то же самое.

Из оставшихся, один за несколько лет трижды переезжал с места на место. Полиция потеряла его след, и нужно было больше времени, чтобы его найти. Другой обанкротился и перебрался в

Восточный район, а третий до сих пор держал бакалейный магазин на той же самой улице, что и прежде.

Клейн достал чистый лист бумаги, описал на нём ситуацию и попросил скрытно понаблюдать за подозреваемыми. Он подчеркнул:

«Серийные убийцы зверски жестоки и весьма агрессивны. Прошу, будьте осторожны, не приближайтесь, и ведите себя так, будто вы просто соседи».

Нужна информация об их психическом состоянии: раздражительность, выходят ли они на улицу, общаются с кем-нибудь, не распускали ли руки».

Необходимость таких сведений Клейн уже выяснил у мистера Солнца. Согласно ритуалу, Дьявол должен был съедать органы убитых, и после каждого убийства у него появлялась жажда крови, которую могла утолить только новая жертва.

Подчеркнув, что наблюдателю необходимо заботиться о своей безопасности, Клейн сложил письмо, убрал его в новенький конверт и приклеил чёрную марку.

Затем надписал имя получателя: детектив Стюарт.

...

В районе Императрицы, поместье графов Холл.

Сьюзи разлеглась в углу кабинета, собака вертела головой, как будто ей было скучно. А граф Холл, с полным после обеда животом, курил трубку и говорил старшему сыну:

– Знаешь, почему я настоял, чтобы тебя взяли в комитет по атмосферному загрязнению?

Хибберт Холл задумался:

– Ты хочешь повлиять на принятие законов?

– Нет, хотя у меня второй по количеству пакет акций консорциума угля и стали, это меня не слишком волнует. Я и так настаивал на принятии нужных решений, у меня нет сомнений, что борьба с загрязнением – это важное дело.

– Хибберт, у нашей семьи есть постоянные места в Палате Лордов. В своё время ты тоже будешь там заседать, так как ты думаешь, почему одни аристократы влиятельнее других, притом, что все они члены одной и той же палаты? Мы не берём во внимание спикера и других людей с особым статусом.

Хибберт чуть подумал:

– Титул, богатство, коммерческий статус, а ещё связи в правительстве и армии?

– Но это часть целого. Люди больше доверяют тому, у кого, вдобавок к умению вести дела, есть опыт, кто уже решил множество подобных проблем. Если хочешь чего-то достичь, нужно не просто унаследовать место, а изо всех сил стараться участвовать в разных начинаниях и демонстрировать свои умения. Эта деятельность привлечёт внимание членов Парламента. Они поймут, что ты добросовестен, и отсюда будет произрастать твоё влияние.

– Взгляни на нынешнее положение знати в республике Интис, Хибберт. Ты должен понимать,

что с течением времени и с развитием общества их привилегии будут уменьшаться, а титул – значить всё меньше. Титул – это просто титул, в нынешнее время следует обращать внимание на влияние в деловом мире, – дотошно разъяснял граф Холл.

– А если попадётся что-то, в чём я плохо разбираюсь? – пробормотал Хибберт себе под нос.

– Тогда притворяйся, что справишься. О деньгах не волнуйся, нанимай профессионалов, прислушивайся, а сам принимай решения. Люди не могут знать всё, и только деньги талантливый во всём, – посоветовал ему граф Холл.

Для Хибберта кое-что прояснилось:

– Я понял, отец.

В это время Сьюзи зевала от скуки.

Когда разговор закончился, она проскользнула в студию Одри, повторила всё, что слышала и в конце пробормотала:

– Совершенно не понимаю, о чём они говорили.

Одри задумчиво выслушала, а затем едва заметно улыбнулась:

– Они обсуждали одно хорошее дело, в которое входит и борьба с этим едким запахом, который тебе приходится ощущать.

– Правда? – спросила Сьюзи, не до конца понимая.

Одри не ответила, она думала о другом. Она намеревалась привлечь внимание к плохим условиям жизни в Восточном районе, на заводах, в доках, но на минувших балах ей так и не удалось этого сделать.

Аристократы, члены Парламента и чиновники никогда не говорят на подобные темы. И их никак не склонить к этому, как бы ей того ни хотелось!

...

В понедельник после полудня Клейн вернулся из клуба Келааг на улицу Минска.

Поскольку Стюарт пока не предоставил никаких результатов, а кандидата в Аптекари так и не отыскалось, Клейну в эти два дня, вчера и сегодня, нечего было делать. Он просто ходил тренироваться в стрельбе, читал и бесплатно обедал.

За это время он познакомился с множеством членов клуба.

Связи – это свежая кровь моих возможностей... Клейн с чувством вздохнул, сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом.

Он тщательно готовился – вызвал мистера Мира, приноровился к управлению, а затем отправил сообщение мистеру Солнцу о начале собрания.

Клейн дождался трёх часов. И только тогда коснулся алых звёзд и установил связь. У мисс Маг теперь тоже была своя звезда.

Фос, под предлогом того, что нужно было сосредоточиться, попросила Сию уйти, и на миг её ослепил серый туман. Фос оказалась над ним, таинственным и безмятежным. Она находилась в величественном древнем дворце, а перед ней был длинный стол. Занимая свои места, одна за другой появлялись размытые фигуры.

Одна за другой? Да, одна за другой! Те самые участники, о которых говорил мистер Шут? Фос чувствовала, что все участники этого собрания - могущественные Потусторонние. Исключая меня...

Однако, с другой стороны, если я могу участвовать в этом собрании, остальные не обязательно слишком сильны. Чтобы стать членом собрания нужна, очевидно, не сила - есть что-то другое, на основе чего мистер Шут принимает решение... Фос немного расслабилась.

Одновременно Одри заметила, что на сегодняшней встрече присутствует новый участник.

Это женщина... Сии или Фос? Она прошла проверку? Или это ещё кто-то? В попытках разглядеть нового участника Одри едва не забыла поприветствовать мистера Шута.

Какой бы размытой не была эта фигура, Одри всё равно видела цвет волос, силуэт, слышала акцент и слова-паразиты!

Хмм... Нужно взять на заметку и быть внимательнее. В самом начале мистер Висельник умудрился по произношению распознать во мне благородную... Одри встала, приподняла юбку и сказала:

- Добрый день, мистер Шут.

После приветствий она не скрывала своего любопытства. Посмотрев на нового участника, севшего в том же ряду, Одри улыбнулась:

- Вас зовут... -?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1293106>